
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРЫТЫКА І БІБЛІЯГРАФІЯ

REVIEW AND BIBLIOGRAPHY

Данилович В. В. Молодежь в общественно-политическом, социально-экономическом и культурном строительстве советской Беларуси (1921–1939 гг.). Минск : Беларус. наука, 2020. 730 с. (на белорус.).

Даніловіч В. В. Моладзь у грамадска-палітычным, сацыяльна-эканамічным і культурным будаўніцтве Савецкай Беларусі (1921–1939 гг.). Мінск : Беларус. наука, 2020. 730 с.

Danilovich V. V. Youth in the socio-political, socio-economic and cultural construction of Soviet Belarus (1921–1939). Minsk : Belarus. navuka, 2020. 730 p. (in Belarus.).

В 2020 г. научная общественность смогла познакомиться с внушительной по объему и спектру затронутых вопросов монографией известного белорусского историка Вячеслава Викторовича Даниловича. Монография стала результатом многолетнего труда автора в рамках одного из проектов подпрограммы «История, духовная и материальная культура белорусского народа» государственной программы научных исследований «История, культура, общество, государство».

Книга состоит из пяти глав, охватывающих социально-экономическую, политическую и культурную жизнь страны в межвоенный период. Работа основывается на скрупулезном анализе широчайшего круга источников, прежде всего архивных, один только перечень их занимает несколько страниц. Это центральные и региональные архивы Беларуси и России. Разнообразен спектр привлекаемых источников – от статистических данных до мемуарных и публицистических материалов.

Подчеркнем безусловную научную ценность и практическую значимость монографии. Глубокое проникновение в историю позволяет извлечь уроки для настоящего. Потребность в развитии исторического сознания подкрепляется возрастающими возможностями тщательного изучения событий 1920–30-х гг. на основе методологического плюрализма и архивной революции, открывшей целый пласт источников, ранее остававшихся за пределами рассмотрения. Выход на арену общественной и политической жизни страны как минимум двух постреволюционных поколений молодежи, активно заявивших о своих правах и интересах, не только привнес существенный динамизм в процессы социально-экономического развития межвоенного периода, но и породил целый спектр противоречий. В отечественной истории 1920–30-е гг. являются важнейшим переходным периодом, изменившим все стороны жизни общества и государства. Это время кардинальных социально-экономических трансформаций, взаимовлияния старого и нового, пора, когда были заложены основы советской модели развития. Характерной особенностью этого периода являлась ставка на молодое поколение, которое должно было выступить в качестве локомотива модернизационных преобразований.

Тема молодежи многоаспектна. Прежде всего, очевидна неопределенность в выделении возрастного диапазона этой группы населения. Ряд исследований свидетельствуют о том, что в переломный период развития общества молодежи свойственно быстрое взросление. Кроме того, определенное значение имеет вовлечение молодых людей в сферу производства в раннем возрасте. В период индустриального развития социологи

стали выделять молодежь как представителей особой переходной социальной группы, которые отрывались от семьи, получали профессиональное образование, но в материальном плане зависели от родителей. В обществах переходного типа деревенское население существенно преобладало над городским и дети с малых лет вовлекались в сельскохозяйственный труд. К примеру, при проведении переписи населения 1926 г. закладывались возрастные диапазоны от 10 до 14 и от 14 до 19 лет. Самой многочисленной возрастной группой была категория от 20 до 29 лет, которая являлась наиболее дееспособной во всех экономических процессах. В целях сглаживания смысловой неопределенности понятие «молодежь» нередко заменяется понятием «юношество», охватывающим представителей ранних возрастов.

Возможно, по причине спорности самого понятия преобладающая часть отечественных исследователей рассматривают не столько молодежь как социально-экономическую категорию, сколько конкретные модернизационные процессы, в которые было вовлечено молодое поколение. Ведь в конечном счете сутью этих процессов является формирование человека, соответствующего новому типу общества. При этом важнейшее значение для стабильного развития социума имеет проблема преемственности поколений, сохранения и преумножения традиций в условиях быстро меняющегося, динамичного мира. Личность объединяет не только настоящее и будущее, но и прошлое. Она сформирована этим прошлым – как своим индивидуальным опытом, так и коллективной социально-исторической памятью, сохраненной в определенной культурной матрице.

Правящая партия считала, что историческая задача молодежи заключается в построении нового общества. И если в первые годы советской власти партийное руководство старалось принимать во внимание интересы и настроения молодого поколения, пытаясь корректировать направления его деятельности, то в дальнейшем воспитание молодежи превратилось в средство для достижения «великих целей», где основными принципами стали идеологизация сознания и формирование классовой преданности и убежденности. Роль главного посредника между властью и молодым поколением была отведена Всесоюзному ленинскому коммунистическому союзу молодежи (ВЛКСМ). Именно в этом ключе и были построены советские исследования по данной тематике, которые оставляли далеко за пределами рассмотрения большие и маленькие трагедии адаптации молодых людей к новым общественным реалиям.

Безусловно, автор не обошел вниманием тему деятельности Ленинского коммунистического союза молодежи Белоруссии (ЛКСМБ). Привлечение нового архивного материала и методологического

аппарата позволило более критично взглянуть на этапы деятельности комсомола, не отвергая достижения молодежной организации по сплочению юношества в процессе развития общества. В монографии довольно обстоятельно рассматривается участие молодежи в системе органов управления БССР. В 1920-х гг. молодые люди приходили в сферу управления, не имея надлежащего опыта, и, если судить по указанной статистике, не всегда надолго задерживались в государственном аппарате. Это, впрочем, может объясняться их последующим вступлением в компартию. Обращаясь к личностям руководителей организации, их ошибкам, успехам и просчетам, автор вводит нас в лабораторию поиска молодыми людьми своих путей видения и решения проблем. Противоречия с коллегами, старшими товарищами нередко приводили к личностным коллизиям, что свойственно для любого молодого человека. Наряду с деятельностью комсомола в монографии отражена работа других молодежных организаций, находившихся под тщательным надзором контролирующих структур – от партийных организаций до Объединенного государственного политического управления при СНК СССР.

Несмотря на репрессивные действия в отношении ряда молодежных лидеров, условия деятельности общественных организаций в 1920-х и 1930-х гг. существенно отличались. В количественном отношении многие молодежные организации не выделялись, но палитра мнений, представленная в так называемые нэповские годы, была существенно шире. Так, по подсчетам автора, объединений лишь эсеровского толка было более десяти. Активно действовали национально ориентированные белорусские молодежные организации, в деятельности которых комсомольцы и коммунисты участвовали не всегда. В 1921–1923 гг. продолжал свою работу Еврейский коммунистический союз молодежи.

В 1930-х гг. молодежное движение в СССР было представлено почти исключительно комсомольскими организациями. При этом возможности для реализации молодежной политики, учитывавшей социально-экономические реалии БССР, постоянно сужались. По мнению автора, критической ситуация в комсомоле БССР стала в 1936–1937 гг., когда борьба за власть в СССР между И. В. Сталиным и его соперниками вступила в финальную стадию. В результате многочисленных чисток количество исключенных из комсомольской организации Беларуси превысило число вступивших в нее. Несмотря на то что актив организации почти полностью обновился, руководство ВЛКСМ обвинило ЦК ЛКСМБ в том, что он недостаточно активно борется с врагами народа. В коллизиях общественных и личностных противоречий исследователь прослеживает ту огромную работу, которая проводилась комсомолом по па-

триотическому воспитанию молодежи, не оставляя без внимания и вопросы руководства пионерской организацией.

Значительное внимание в монографии уделяется студенчеству. Ведь именно у представителей этой социальной группы больше возможностей для общения, они проходят этап личностного и социального становления, социализируются, усваивают моральные ценности и нормы. Кроме вопросов быта белорусских студентов, которые уже затрагивались в публикациях Г. А. Петаченко, в книге В. В. Даниловича детально анализируется работа общественных организаций в студенческой среде, а также их количественный и социальный состав. Обстоятельно рассматривается деятельность молодого поколения по возрождению национально-культурной жизни. Автор приводит многочисленные факты, свидетельствующие о том, что белорусизация в руководящих структурах ЛКСМБ, средних специальных и высших учебных заведениях БССР нередко проводилась формально, что вызывало возмущение у представителей молодого поколения. В многонациональной стране вопросы национального строительства приобретали особую остроту. Поэтому очень важной представлялась работа по интернациональному воспитанию молодежи. И все же в этой сфере было достаточно много конфликтов, недопонимания и ошибок, которые детально и беспристрастно анализируются в монографии.

В исследовании рассматривается целый спектр вопросов, затрагивающих участие молодого поколения в духовно-культурных преобразованиях общества. Молодежь выступала в авангарде решения многих задач, которые определялись правящей партией, но вместе с тем молодое поколение было тесно связано с социальной средой, оказывавшей существенное влияние на партийную деятельность. По этой причине вплоть до конца 1920-х гг. попытки сформировать и расширить антирелигиозное течение, усилить борьбу с религией в молодежной среде не всегда были эффективными. На начальном этапе антирелигиозная борьба не имела большого успеха. Так, несмотря на угрозу исключения из партии за проведение религиозных обрядов, многие комсомольцы тайно венчались и крестили детей. Молодым пропагандистам явно недоставало политической зрелости и грамотности для осмысления и превращения такого сложного вопроса, как научное представление о мире, в доступную для всего населения альтернативу религиозному мировоззрению. По этой причине было принято решение о непосредственном участии государства в борьбе с религией и уменьшении сферы ответственности комсомола на антирелигиозном фронте. При непосредственном участии государственных и партийных структур была сформирована специальная организация – Союз воинствующих безбожников.

Очевидно, что по мере идеологизации всех сфер общества, расширения насильственных действий против служителей церкви в 1930-х гг. усилия в этом направлении приносили результат.

Энергия молодежи дала ощутимые ростки в сфере общественно-культурной жизни. Культмассовая работа, деятельность в сфере литературы и искусства рассматриваются в монографии на примере конкретных организаций с определением их болевых точек, нерешенных вопросов и проблем, а также очевидных успехов. Лишь перечисление фамилий молодых творцов, которое занимает иногда полстраницы, показывает потенциал белорусского общества в 1920-х гг., а также то, насколько болезненными были репрессии, нанесшие существенный удар по культуре и образованию в середине 1930-х гг.

Власть осознала, что молодежь, составляя значительную часть населения, способна с помощью трудовой и политической активности оказать серьезное содействие реализации стратегического курса государства. В монографии обстоятельно анализируется деятельность молодежи, прежде всего комсомольцев, по модернизации экономики. Социальная жизнь рассматривается на основе определения роли молодежи в решении экономических проблем в 1920–30-х гг. В 1920-х гг. деятельность в данном направлении характеризуется стремлением защитить интересы трудящихся в борьбе против владельцев предприятий и арендаторов. В монографии сделан обоснованный вывод о том, что социально-экономическая работа структур ЛКСМБ в 1920-х гг. была больше приспособлена для подростков, нежели для молодежи.

Комсомольцы взаимодействовали с профсоюзами и контрольными органами в сфере охраны, условий и оплаты труда подростков. Специфической чертой данного периода развития экономики Беларуси являлось традиционно раннее участие молодых людей в производстве. В сельской местности подростки привлекались к сельскохозяйственному труду уже с 10 лет. Молодые люди из многодетных семей уже с 14 лет стремились подработать в городе. В монографии приводятся факты, свидетельствующие о том, что спрос на подростковый труд был невысоким. В нэповский период безработица стала одной из самых сложных социальных проблем молодежи. По сведениям, приведенным в исследовании, на 1 октября 1928 г. насчитывалось почти 5000 безработных в возрасте 14–20 лет, более 94 % из которых ранее не работали. Многие из них надеялись получить работу путем вступления в ВЛКСМ, но безработные комсомольцы дополнительно получали только бесплатные обеды в столовых за счет специального фонда. Перегруженность комсомольских активистов плохо сказывалась на их здоровье: в июне 1925 г. почти половина актива ЛКСМБ

болела. Во второй половине 1920-х гг. комсомольцы включились в борьбу с беспризорностью. Средства, заработанные на комсомольских субботниках, направлялись и на эти цели.

В 1930-х гг. участие в социалистическом соревновании охватывало до 90 % молодежи, однако ее квалификация повышалась медленно. Вплоть до начала 1930-х гг. распространенной формой профессиональной подготовки молодого поколения было обучение на предприятиях, но оно велось бессистемно. Особые сложности в этом отношении испытывало руководство комсомольских организаций в деревне. В городе развивалось состязание ударных бригад, а также изотовское движение (обучение молодых рабочих передовым методам производства). В монографии приводятся сведения о том, что в 1937 г. уже более 70 % инженерно-технических работников СССР составляли молодые кадры, которые проработали на предприятиях менее пяти лет.

Как свидетельствуют многочисленные архивные документы, на которые ссылается В. В. Данилович, комсомол советской Беларуси не был избавлен от асоциальных явлений (стремление к личной выгоде, нарушение дисциплины, различного рода правонарушения и преступления, самогоноварение, пьянство, хулиганство, распущенность). Присутствовал в работе комсомола и бюрократизм. Стремление бороться с такими явлениями и в своих рядах, и вне их вылилось в студенческую инициативу, которая была представлена в 1928 г. Она заключалась в участии молодежи в рационализации советского аппарата, борьбе с бюрократизмом на основе движения так называемой легкой кавалерии, отряды которой формировались из комсомольских активистов и оказывали помощь Центральной контрольной комиссии КП(б)Б и Рабоче-крестьянской инспекции. Первоначально многие на местах не понимали сущности этого движения. Случались анекдотичные эпизоды, когда комсомольцы даже искали лошадей для легкой кавалерии и обращались с соответствующими запросами в редакции газет. Поэтому были организованы курсы для усовершенствования и систематизации такого рода деятельности. В феврале 1930 г. в Минске даже состоялся съезд представителей легкой кавалерии. В монографии справедливо отмечается, что не все зависело от активности комсомольцев в решении разного рода социальных вопросов. К примеру, указания на бедственное по-

ложение в детских домах, которые были переданы в ЦК КП(б)Б и другие заинтересованные ведомства, остались без реагирования.

На основе многочисленных примеров в книге рассматривается деятельность комсомольских организаций по модернизации сельского хозяйства. Можно заметить, что до середины 1920-х гг. она ограничивалась преимущественно участием комсомольцев в сборе сельхозналога и защите прав батраков. Все это не содействовало авторитету организации на селе и росту ее рядов. Наибольшую активность комсомольцы проявляли в совхозах. Правящая партия рассматривала комсомол как основную движущую силу по реализации курса на коллективизацию в деревне. Создание колхозов сопровождалось пропагандистскими кампаниями (поход за урожаем и коллективизацию, свиноводческая эстафета и т. д.), которые не всегда проходили безупречно. В монографии приводятся свидетельства формализма и бюрократизма в комсомольской работе, а также факты, указывающие на то, что не все деревенские комсомольцы действительно поддерживали курс партии на сплошную коллективизацию. Вместе с тем автор обоснованно сделал вывод о том, что молодое поколение было в авангарде преобразования деревни. Инициативные представители молодежи встречались среди передовиков производства, агрономов, трактористов, руководителей хозяйств.

В монографии также раскрывается тема участия молодежи в организации физкультурно-спортивной и военно-патриотической работы. Молодое поколение 1920–30-х гг. внесло наиболее существенный вклад в победу над немецко-фашистскими захватчиками и в послевоенное возрождение.

Рецензируемая монография представляет собой самостоятельное, оригинальное и концептуальное научное исследование на актуальную тематику. Содержание книги очень хорошо иллюстрировано картографическим и графическим материалом. Возможно, в последующих публикациях автор представит сравнение поколений 1920-х и 1930-х гг. как по составу, так и по мировосприятию. Такого рода поколенческие исследования, характеризующие преемственность общественного развития, позволяют, на наш взгляд, лучше понять специфику модернизационных процессов в стране в межвоенный период.

*С. Н. Ходин*¹

¹*Сергей Николаевич Ходин* – доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой источниковедения исторического факультета Белорусского государственного университета.

Сяргей Мікалаевіч Ходзін – доктар гістарычных навук, прафесар; загадчык кафедры крыніцазнаўства гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Siarhei M. Khodzin, doctor of science (history), full professor; head of the department of source study, faculty of history, Belarusian State University.

E-mail: skhodzin@mail.ru